

Александр ТАТАРКИН

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ И СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье изложены результаты исследования инновационного состояния РФ в сравнении с другими странами. Вскрыты причины низкой инновационной активности рыночных агентов и населения. Предложено пересмотреть роль отдельных институтов в интересах повышения инновационной активности и системной модернизации России.

Ключевые слова: инновации, инновационная модель, модернизация, регион, реструктуризация

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ (далее — Стратегия 2020) указывается на объективную необходимость перехода России на инновационный путь развития. Однако идея реализована в документе недостаточно императивно. А это очень важно именно сейчас, поскольку времени для того, чтобы остаться в ряду ведущих экономических держав, у России практически не осталось¹.

Векторы инновационного развития России

Инновационная экономика — это *новый тип ведения хозяйственной деятельности*, соответствующий современному этапу развития техники и технологий, отличающийся резко возросшими возможностями человека по производству товаров, интенсивности изъятия природных ресурсов, масштабам воздействия на окружающую природную среду. То есть это — базисная, причем не просто экономическая и даже не только социально-экономическая, а общественная инновация последней трети XX—XXI вв.

Переход на инновационную парадигму развития неизбежно связан с преобразованием всего социально-экономического и общественного организма страны, включая изменение политики идеологии хозяйствования и государственного управления, переориентацию финансовых

* Статья подготовлена на средства программы УрО РАН «Формирование вариантов стратегически комплексного освоения малоизученных и слабо вовлеченных в оборот территорий российского севера».

¹ Татаркин А. И. Итоги мирового кризиса: Что приобрел мир и что потеряла Россия // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2011. С. 13–24.

потоков на прорывные направления общественного развития. Вариант организации хозяйственных систем стран и регионов по инновационному типу доказал свою состоятельность на практике. Этот путь прошли в свое время страны Западной Европы, США, Япония. Сейчас к ним подтягиваются страны Восточной Европы, Китай, Индия, ряд других стран. Экономические и социальные результаты развития этих стран убедительно свидетельствуют о правильности выбора. Россия по инновационным факторам находится только на 80-м месте (см. табл. 1). И лишь сохраняющийся с советских времен промышленный потенциал и высокий уровень образования населения позволяют ей занимать хотя бы 63-е место по интегральному индексу глобальной конкурентоспособности.

Преодолеть кризисные явления, обеспечить экономическую и политическую стабильность, повысить социальную ориентированность, конкурентоспособность, рост благосостояния российского общества и укрепить авторитет нашей страны в мировом сообществе, Россия сможет лишь посредством *масштабной модернизации всей социально-экономической системы*, всего общественного устройства, направленной на обновление институтов развития производства и экономики в целом, социальной сферы, политических, правовых и финансовых и иных направлений деятельности².

Т а б л и ц а 1

Рейтинги стран по уровню глобальной конкурентоспособности

Страны	Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI)		Индекс инновационных факторов	
	значение	ранг	значение	ранг
Швейцария	5,63	1	5,71	2
Швеция	5,56	2	5,67	3
США	5,43	4	5,53	4
Германия	5,39	5	5,51	5
Япония	5,37	6	5,72	1
Канада	5,3	10	4,95	14
Великобритания	5,25	12	4,98	12
Франция	5,13	15	4,83	16
Корея	4,93	22	4,81	18
Китай	4,84	27	4,13	31
Индия	4,33	51	3,96	42
Бразилия	4,28	58	4,03	38
Россия	4,24	63	3,36	80

Источник: The Global Competitiveness Report 2010–2011. World Economic Forum. С. 15–22.

² См. по этому вопросу: Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели. В 2-х томах / под ред. чл.-корр. РАН А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2005; Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований. В 2-х томах / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «Экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011; Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3; Экономика регионов. Екатеринбург, 2011. № 2.

Несмотря на объективные сложности, инновационная парадигма остается для России проблемой вполне решаемой при наличии политической воли. Тем более что у нас еще сохранилась дееспособная наука и имеется возможность достаточно быстро сформировать инвестиционную базу инновационных преобразований как за счет мобилизации доходов от использования богатейших запасов минеральных ресурсов страны, так и за счет ограничения вывоза доходов от их реализации за границу.

Общие подходы к стимулированию инновационной активности производителей, как:

- государственная поддержка развития науки и создание условий (ценовых, кредитных, налоговых) для использования НИР в производстве;
- государственное регулирование отраслевых пропорций экономики в пользу наукоемких и экспортно ориентированных отраслей и видов деятельности;
- приоритетная поддержка развития наукоемких производств и перманентной модернизации технико-технологической базы обрабатывающего сектора экономики в целом;
- содействие формированию и расширению каналов сбыта отечественной инновационной продукции в основном за счет увеличения внутреннего спроса и экспортозамещения;
- ужесточение норм ресурсопотребления, требований производственной и экологической безопасности.

Чтобы реализовать названные приоритеты, нужна политическая воля. Времени на раскачку остается не так много, поскольку, по мнению экспертов, при сохранении нынешней неопределенности государства в отношении приоритетов структурной и инновационной политики через пять-шесть лет страна может окончательно потерять научно-технический потенциал, и тогда придется все начинать с чистого листа³.

Формирование институтов инновационного развития

Главная проблема на пути реализации инновационной модели в России — необходимость формирования субъекта, заинтересованного в проведении инновационных преобразований, т.е. широкого слоя предпринимателей и управленцев, чьи судьбы были бы связаны с несырьевым и нефинансовым сектором⁴. Речь идет в первую очередь о существенном расширении круга лиц, владеющих собственностью на средства производства и создании предпосылок для восстановления обрабатывающей промышленности. Это требует отхода от узкотехнократического понимания модернизации как обновления парка станков или ускоренного развития нескольких приоритетных видов деятельности.

В настоящее время уровень концентрации производства в России неоправданно высок. По официальным данным, в руках 8 организаций

³ *Гринберг Р.С.* Осуществима ли российская модернизация? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 145.

⁴ *Иноземцев В.Л.* Модернизация в России: каковы шансы на успех // Указ. соч. С. 148.

соответствующих видов производств сконцентрировано 36% добычи полезных ископаемых, 23% выпуска продукции обрабатывающих производств и 28% производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Преодоление монополизации, расширение круга собственников и ускоренное формирование среднего класса – важный фактор формирования мотивации к инновациям за счет повышения конкурентности предпринимательской среды и раскрепощения творческих способностей человека.

Во всех странах, ориентирующихся на инновационную модель развития, важнейшим элементом технологической политики является *создание предпосылок для сохранения и опережающего развития машиностроительных производств*. Доля машиностроения и металлообработки в общем объеме производства развитых стран составляет порядка 30–50%⁵, тогда как в России – 15–17%, что ниже порога экономической безопасности стран, который составляет 20%⁶. В обрабатывающий сектор направляется всего 15,6% из общего объема инвестиций РФ, в том числе на производство машин и оборудования – 0,9%.

Создание условий для возрождения обрабатывающей промышленности требует принятия трудных решений по улучшению общих условий хозяйствования для этого сектора. Как видно из *таблицы 2*, сегодня в России сальдированный финансовый результат в расчете на 1 работника по виду деятельности «производство машин и оборудования» составляет всего 2%, а по производству электро-, электронного и оптического оборудования – 1,9% от значения этого показателя для производств по добыче топливно-энергетических ископаемых. Подобная ситуация просто блокирует инновационную деятельность в основных секторах, которые формируют инновационные импульсы преобразований в экономике в целом (машиностроение, высокотехнологичные производства).

Другая важнейшая проблема – *создание платформы для общественного единения и развитие института частной собственности*. В настоящее время, по данным Всемирного экономического форума, Россия занимает среди 139 стран 128-е место по защищенности прав собственности, 112-е место – по потерям бизнеса от криминала и насилия, 128-е место по надежности органов правопорядка и 132-е место – по защите интересов акционеров-миноритариев. Никакие серьезные технологические преобразования, а тем более инновационное развитие невозможны в условиях нарастающей социальной напряженности, роста коррупции, отсутствия условий для формирования среднего класса и крайне низком уровне жизни подавляющего большинства населения.

Таким образом, для осуществления инновационных преобразований необходима глубокая корректировка государственной стратегии социально-экономического развития⁷.

⁵ Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. О промышленном развитии Российской Федерации // Экономика и управление. 2008. № 5. С. 2–3.

⁶ Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2002. С. 19.

⁷ Важеннин С.Г., Берсенев В.Л., Важеннина И.С., Татаркин А.И. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве. Екатеринбург: изд. ИЭ УрО РАН, 2011. С. 185–202.

Т а б л и ц а 2

Удельные финансовые результаты промышленности РФ в 2009 г.

Вид деятельности	Сальдир. финансовый результат		Объем отгруженной продукции	
	тыс. руб. на 1 работника	% от ТЭИ	тыс. руб. на 1 работника	% от ТЭИ
Добыча полезных ископаемых Всего	870,6	62,5	5401,6	70,2
добыча топливно-энергетических ископаемых (ТЭИ)	1392,1	100,0	7691,5	100,0
Обрабатывающие производства Всего	134,6	9,7	1767,9	23,0
производство пищевых продуктов	112,8	8,1	2099,7	27,3
текстильное и швейное производство	-1,1	-0,1	464,3	6,0
производство кожи, изделий из кожи, обуви	4,6	0,3	600,0	7,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	-44,6	-3,2	775,4	10,1
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	50,6	3,6	1378,5	17,9
производство кокса и нефтепродуктов	6193,6	444,9	23 767,9	309,0
химическое производство	125,9	9,0	2408,2	31,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	20,5	1,5	1447,9	18,8
металлургическое производство и производство металлических изделий	207,2	14,9	2397,8	31,2
производство машин и оборудования	28,0	2,0	890,1	11,6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,7	1,9	991,5	12,9
производство транспортных средств и оборудования	-106,3	-7,6	1073,9	14,0

Источник: Промышленность России. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010.

При определении стратегии активизации инновационных процессов в РФ необходимо считаться с обстоятельством, что инновационная деятельность как вид коммерческой деятельности развивается постольку, поскольку есть спрос на инновационную продукцию. *Обеспечение благоприятного инновационного климата* предполагает не только

создание «критической массы» интеллектуальных, технологических, организационно-финансовых и иных ресурсов, необходимых для развития инновационных процессов, но и формирование в обществе убедительных мотиваций к инновационной деятельности. До тех пор пока не будут сформированы побудительные мотивы к инновационной деятельности всех участников инновационного процесса, от государства как основного инициатора и стратега, разработчиков инновационных идей, производителей и потребителей инновационных товаров, инновационные процессы будут постоянно пробуксовывать или функционировать с минимальной отдачей.

Наиболее узким местом российской инновационной системы закономерно считается крайне низкий спрос на инновации со стороны промышленности и ее технологическая неготовность производить инновационные товары. Сегодня инновациями реально занимается менее 10% предприятий. Даже среди инновационно-активных предприятий промышленности затраты на технологические инновации составляют чуть более 4% от объема отгруженной продукции. Инновационная активность даже высокотехнологичных отраслей удручающе низка.

Так, в области производства машин и оборудования удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет менее 20%, что почти в 5 раз ниже, чем в Германии, и более чем в 4 раза ниже, чем во Франции. Даже в отраслях, где у России еще сохранились сильные позиции на мировых технологических рынках, наблюдается серьезное отставание по инновационной активности от развитых стран. В области судостроения, производства летательных и космических аппаратов по этому показателю мы отстаем от таких европейских стран, как Германия, Франция и Швеция в 3 и более раза (см. табл. 3).

В результате, страна все глубже входит в ловушку низкотехнологичности. Временной разрыв экономики России и развитых стран мира в используемых базовых технологиях практически во всех секторах эксперты оценивают, за редким исключением, в 10–15 лет⁸. По экспертным оценкам, менее 5% российских предприятий могут выпускать продукцию, соответствующую требованиям современного рынка⁹. В такой среде радикальные инновации, особенно базисные, просто не могут реализоваться.

Выход из ловушки низкотехнологичности требует привлечения крупных государственных средств в виде субсидий и займов на решение проблем модернизации машиностроения, предприятий других мало доходных на сегодня обрабатывающих производств, а также введения мер по стимулированию инновационной деятельности в высокодоходных сырьевых отраслях (добыча и переработка нефти и газа, металлургия). Побудить монополии тратить значительные средства на повышение безопасности производств, своевременное воспроизводство природных ресурсов, внедрение технологий глубокой переработки может только государство.

⁸ Чулок А.А. Прогноз перспектив научно-технологического развития ключевых секторов российской экономики // Форсайт. 2009. № 3. С. 32.

⁹ Тодосийчук А.В. Экономико-правовое регулирование инновационной деятельности // Вопросы региональной экономики. 2010. № 5. С. 26.

Нежелание государства решать проблемы формирования благоприятного инновационного климата стимулирует вовлечение научного потенциала РФ в укрепление экономик стран-конкурентов и в итоге консервирует технологическое отставание собственного производственного комплекса в конкурентной борьбе за мировой и отечественный рынок товаров и услуг.

Т а б л и ц а 3

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в %*

	Россия	Австрия	Германия	Италия	Велико-британия	Франция	Швеция
Всего	8,0	50,6	62,6	34,6	38,1	...	44,6
Добыча полезных ископаемых	5,1	31,2	39,0	24,9
Обрабатывающие производства	11,5	53,5	71,2	37,5	43,8	59,2	51,6
Производство кокса, нефтепродуктов	31,9	38,0	...	59,5	...
Химическое производство	22,6	...	86,8	65,7	...	75,7	73,0
Металлургическое производство	22,9	85,4	70,1	41,0	40,9	54,3	49,0
Производство готовых металлических изделий	10,5	48,4	63,5	36,5	34,0	50,4	46,0
Производство машин и оборудования	16,9	69,5	83,2	52,5	45,9	70,8	53,9
Производство электрических машин и электрооборудования	20,0	63,7	81,2	43,8	50,4	77,1	60,0
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	37,2	90,9	92,4	62,6	53,1	73,6	64,4
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	26,0	70,7	82,0	55,7	43,1	69,1	55,2
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	22,5	50,0	79,8	35,8	37,5	70,6	61,9
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	4,2	45,6	36,3	30,8	34,4	...	40,3

* Данные по России приведены за 2008 г., по странам Европейского союза – по результатам обследований в период 2004–2006 гг.

Источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2009. Стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 212–213.

Роль науки в инновационном развитии Российской Федерации

Основа успешного инновационного развития любой страны — *наличие собственной сильной и авторитетной науки*. В противном случае страна будет вынуждена ориентироваться на технологические заимствования как правило устаревших технологий и обречена на роль аутсайдера.

Как видно из *таблицы 4*, по внутренним затратам на исследования и разработки Россия сегодня существенно отстает практически от всех развитых и развивающихся стран, в том числе от США почти в 14 раз, а от Китая — в 3,5 раза. В Стратегии инновационного развития РФ-2020 предусмотрено повышение расходов на НИОКР до 2,5–3% от ВВП. Если оценивать эти расходы в натуральных показателях, то окажется, что это увеличение расходов радикально не изменит ситуацию.

Т а б л и ц а 4

*Внутренние затраты на исследования и разработки**

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки			Ассигнования на исследования и разработки из средств государственного сектора		
	всего, млрд долл. США	в % от ВВП	в расчете на 1 исследователя, тыс. долл.	всего, млрд долл. США	в % от ВВП	в расчете на 1 исследователя, тыс. долл.
Россия	25,1	1,1	53,6	17,5	62,6	37,3
Австрия	7,9	2,5	258,3	2,1	37,4	70,3
Великобритания	35,6	1,8	193,9	14,8	31,9	80,5
Германия	66,7	2,5	236,4	21,0	28,4	74,5
Канада	23,8	1,9	190,2	6,9	32,8	54,7
Корея	35,9	3,2	176,3	10,9	23,1	54,3
США	343,7	2,6	247,7	141,0	29,3	101,6
Финляндия	6,3	3,4	155,5	1,8	25,1	44,7
Франция	41,4	2,1	202,6	15,9	38,4	77,6
Швейцария	7,5	2,9	294,5	2,0	22,7	77,2
Швеция	11,8	3,7	212,0	2,7	23,5	48,5
Япония	138,8	3,4	195,6	29,1	16,2	41,0
Китай	86,8	1,4	70,9	н/д	24,7	н/д
Тайвань	16,6	2,6	173,9	5,5	31,4	58,1

* Данные за 2007 г. или ближайшие, по которым имеются сведения.

Источник: Индикаторы науки: 2009. Стат. сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 308–322.

Отдельно следует сказать о степени участия государства в финансировании НИОКР. Она объективно зависит от уровня инновационной восприимчивости и инновационной активности предприятий. В развитых странах доля бюджета в общих затратах на НИОКР составляет порядка 30%.

Это стало возможным за счет высокой заинтересованности компаний в новых технологиях и достаточно жесткой политики государства по соз-

данию равных условий в конкурентной борьбе для всех компаний, в том числе и с государственным участием.

Так, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Германии, составляет более 60%, Финляндии – более 50%, Великобритании – около 40%. Участие бюджета в финансировании НИ-ОКР в России на фоне низкой инновационной активности (скорее, антиактивности) российских предприятий и в то же время сохраняющемся относительно высоком уровне науки явно недостаточно. По общему объему бюджетных расходов на исследования и разработки Россия отстает от США в 8 раз, Японии – в 1,7 и от Германии – в 1,2 раза. Вывод напрашивается один: реальное финансирование науки из бюджета должно быть увеличено в разы, иначе к 2020 г. страна *рискует остаться без науки*, а значит, и без инноваций.

Более того, государству необходимо отказаться от финансовой поддержки сырьевых компаний и компаний с государственным участием и поддержанием их сверхвысокой доходности повышением цен и тарифов на их продукцию и услуги.

Весьма спорным, на наш взгляд, является попытка Правительства реструктурировать академическую науку преимущественно за счет перенесения центра тяжести научных исследований в вузы¹⁰. При этом совершенно не учитывается принципиально иная структура науки, сложившаяся в России, и за многие годы ее существования подтвердившая свою дееспособность. Сегодня в РФ в государственном секторе сконцентрировано 35% исследователей, а в секторе высшего образования – менее 9%. Тогда как в странах Евросоюза картина прямо противоположная. Здесь в секторе высшего образования занято от 40 до 60% исследователей, а в государственном – 5–15%. Поэтому курс на реорганизацию российской науки по западному образцу не только бесперспективен, но и опасен. Следует иметь в виду, что наука как элемент высокой культуры легко разрушается, но очень трудно и болезненно восстанавливается.

Нет необходимости доказывать, что качество образования непосредственно влияет на инновационную и новаторскую активность участников рыночных отношений – от рядового рабочего до управленца любого уровня. Чем оно выше и качественнее, тем выше инновационно-новаторская активность в обществе. И наоборот, чем оно ниже, тем больше разговоров о необходимости повышать активность, но меньше (или вообще нет) инновационно мобилизующих законов и управленческих решений. Хронически снижается инновационно-новаторская активность участников производственного процесса. Поэтому попытки российского руководства «перегрузить» вузы за счет навязывания им фундаментальных исследований способны, по справедливому утверждению А. Варшавского, нарушить баланс равновесия в ущерб подготовке квалифицированных кадров.

Не секрет, что основной обязанностью преподавателя высшей школы является профессиональная подготовка специалиста определенной специализации. В этом смысл его деятельности, и по критериям этой подготов-

¹⁰ Обстоятельная критика подобным попыткам дается в ряде работ (см.: *Варшавский А.* Проблемы науки и ее результативность. // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 151–157; *Макаров А.* Кувалда не тонет? Промышленники предпочитают обходиться устаревшими технологиями и оборудованием // Поиск. 2011. № 6. (11.02.2011). С. 17).

ки оцениваются и конечные результаты преподавательского труда. Занятие наукой для работника высшей школы является обычно естественной потребностью «здорового и ответственного организма» познать новое и неисследованное по своему ученому курсу. Либо — под постоянным давлением руководства вуза и общественного мнения повысить свой статус получением соответствующего научного звания, защитив диссертацию. Заниматься одновременно и учебным процессом, который требует колоссальной мобилизации и времени на подготовку к учебному процессу, и фундаментальной наукой, которая, кстати, не терпит отвлечений. Ею, как утверждают специалисты, надо либо заниматься все 24 часа в сутки, либо не заниматься вовсе. Другого не дано...

В советское время на занятие наукой отводилась вторая половина рабочего дня преподавателя. Была какая-то нормативная основа для занятия наукой. Да и учебная нагрузка преподавателя вуза сегодня около 1000, а то и более часов. Тут не до научного творчества. Не случайно в докладе Лиги европейских исследовательских университетов (*LERU*), в которую входят двадцать два ведущих вуза Европейского сообщества, было признано ошибочным расширение исследовательской деятельности в университетах, поскольку «наука может оказаться врагом высшего образования, а не его дополнением». Их мнение: необходимо отказаться от распространенного представления об университетах как «о супермаркете, продающем модульные продукты»¹¹.

Представляется, что наиболее правильным с точки зрения перспектив инновационного развития страны является политика, ориентированная на поддержку академической науки и прикладных организаций, сформировавшихся на базе отраслевых институтов. Важным направлением развития научного сектора, ориентированного на долгосрочную перспективу, также должно стать целенаправленное стимулирование процесса формирования научных подразделений непосредственно при промышленных предприятиях, особенно в ведущих отраслях. В этом видится залог повышения инновационного потенциала отечественной промышленности и активизации трансферта технологий из научной сферы в реальный сектор. Разрыв между наукой и производством — одна из весомых причин того, что сегодня в РФ используется лишь 8–10% инновационных идей и проектов, тогда как в США и Японии — порядка 90–95%¹². Но минимизацией сложившегося разрыва и повышением инновационного спроса на новые знания должны активно заниматься все участники инновационного процесса под дирижерским влиянием государства. А не только наука или вузы. Такова логика инновационного развития большинства стран мирового сообщества и попытки ее заменить означают не что иное, как поиски «виноватых» за не выполненную всеми работу...

Активизация трансферта технологий невозможна *без развития института интеллектуальной собственности*. Правовая защита интеллектуальной собственности — одно из обязательных условий ведения цивилизованной торговли и важный элемент политики по завоеванию рынков вы-

¹¹ Варшавский А. Указ. соч. С. 151.

¹² Валентей С. Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия // Человек и труд. 2006. № 2. С. 53.

соких технологий. Патент – гарант законности прав владения и новизны продукции, поэтому, например, США и Китай выдают кредиты только под запатентованную продукцию. Между тем Россия по уровню защиты прав на интеллектуальную собственность находится на архаичном уровне. По данным ВЭФ, по этому показателю РФ занимает 119-е место в мире. В научных организациях и университетах развитых стран мира на долю нематериальных активов приходится 70–90% их балансовой стоимости. В России на долю нематериальных активов приходится не более 1% балансовой стоимости организаций науки и высшей школы¹³. Развитие института интеллектуальной собственности – обязательный элемент инновационной экономики, так как недостаточно произвести новую продукцию, надо уметь ее выгодно продать.

Укрепление института интеллектуальной собственности в России требует совершенствования законодательства в части защиты финансовых интересов исследователей-разработчиков. В целом по Европе разработчики получают от трети до половины дохода от коммерциализации изобретений государственными институтами или университетами. В США авторское вознаграждение может достигать 150 тыс. долл. Помимо этого в федеральных лабораториях разработчику ежегодно выплачивается не менее 15% от роялти и других выплат¹⁴. Также следует, наконец, решить вопрос о финансировании затрат на патентование объектов интеллектуальной собственности, создаваемой с участием государства. Эти затраты не предусматриваются в договорах на проведение НИОКР, но вместе с тем они зачастую составляют весьма значительную сумму, неподъемную ни для научной организации, ни тем более для автора.

Пространственные возможности инновационного развития

Одной из актуальных проблем стратегии социально-экономического развития России было и остается *формирование институциональных основ пространственной инновационной политики*. Инновации, как доказывает опыт многих стран, могут стать одним из ключевых факторов постепенного сглаживания межрегиональных различий, инструментом для «вытягивания» отсталых регионов из состояния депрессии и выходу на устойчивое развитие¹⁵.

Проведение эффективной пространственной политики в такой стране, как Россия, требует создания предпосылок для деятельного включения местных (окружных, региональных, муниципальных) сообществ

¹³ Тодосийчук А.В. Указ. соч. С. 19–36.

¹⁴ Попова Е.В. Как пройти через Долину Смерти или зачем нужна коммерциализация технологий // Инновации. 2005. № 8. С. 14.

¹⁵ Инновационное развитие регионов сдерживают, на наш взгляд, два обстоятельства. С одной стороны, закрепившаяся вертикаль власти ограничивает расходы средств региональных бюджетов на финансирование фундаментальных исследований. С другой – формализация федеративных отношений лишает руководство регионов и его население инициативы и предприимчивости использованием в интересах социально-экономического и всего общественного развития местных (региональных, муниципальных) особенностей и ресурсов (Татаркин А., Татаркин Д. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. 2009. № 4. С. 77–99).

в инновационные преобразования Российской Федерации. Как видно из *таблицы 5*, по обобщающему показателю состояния инновационного климата федеральные округа РФ различаются более чем в 3 раза. В разрезе субъектов РФ различия еще более значительны. Разрыв между максимальными и минимальными значениями затрат на НИОКР по субъектам РФ составляет более 170 раз, а по удельному выпуску инновационной продукции – свыше 300 раз (и это – без учета регионов, где затраты на НИОКР и объемы выпуска инновационной продукции близки или равны нулю). Это существенно выше, чем различия регионов РФ по среднедушевым доходам.

Поэтому обеспечить инновационный рывок только на основе отраслевых государственных программ либо через традиционные механизмы финансового рынка нереально. Требуется переломить тенденцию *фактического исключения регионов* из участия в формировании национальной инновационной системы¹⁶, так как регионы, находящиеся на разных стадиях развития, неизбежно требуют различных подходов к повышению их инновационной активности.

Между тем в настоящее время более 98% административно-правовых и экономических возможностей воздействия на состояние

Т а б л и ц а 5

**Сравнительная оценка состояния инновационного климата
в регионах РФ**

Федеральные округа	Субиндексы развития инновационного климата								Индекс развития инновационного климата		Индекс сбалансированного инновационного процесса
	научно-технической деятельности		инновационной деятельности		социально-экономической деятельности		инновационной инфраструктуры				
	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	
Центральный	0,90	1	0,42	3	0,87	1	1,00	1	0,75	1	0,33
Приволжский	0,37	3	0,78	2	0,83	3	0,39	2	0,64	2	1,50
Уральский	0,34	4	0,79	1	0,84	2	0,17	5	0,63	3	4,00
Северо-Западный	0,61	2	0,40	4	0,83	4	0,24	4	0,59	4	0,50
Сибирский	0,30	5	0,22	6	0,60	5	0,27	3	0,37	5	0,83
Южный	0,19	7	0,23	5	0,49	6	0,09	6	0,29	6	1,40
Дальневосточный	0,22	6	0,17	7	0,30	7	0,05	7	0,22	7	0,86

Источник: Суховой А.Ф., Голова И.М. Инновационные возможности саморазвития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. С. 103.

¹⁶ Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. акад. РАН А.Г. Гранберга и С.Д. Валентя. М.: Наука, 2006. С. 24.

инновационного климата сконцентрировано на федеральном уровне. Поддержка научно-технической и инновационной деятельности из вопросов местного самоуправления изъята давно и надолго¹⁷.

Исходя из интересов обеспечения успешного социально-экономического развития страны, пространственная инновационная политика должна строиться на сочетании четырех принципов.

Первый. Расширение полномочий и бюджетных возможностей субъектов Федерации по управлению инновационным климатом.

Второй. Сохранение и приоритетная поддержка научно-технического потенциала регионов—генераторов инноваций, создание условий для его актуализации.

Третий. Стимулирование межтерриториальной кооперации в инновационной сфере и формирование межрегиональных каналов трансфера технологий.

Четвертый. Использование инноваций для сглаживания межрегиональных диспропорций в уровне благосостояния населения.

Это требует проведения мер по децентрализации сложившейся системы управления инновационным развитием страны и корректировки современных механизмов межбюджетных отношений, в том числе решение вопросов повышения бюджетной обеспеченности полномочий субъектов РФ по активизации инновационной деятельности и создания предпосылок включения в этот процесс муниципалитетов с развитым научно-техническим и производственным потенциалами.

Представляется, что пространственная инновационная политика РФ *должна быть многоуровневой*. Она должна быть направлена на постепенное вовлечение в инновационные процессы регионов с различным инновационным потенциалом и особенностями социально-экономического развития в интересах формирования межрегиональных каналов трансфера технологий как важнейшей предпосылки расширения и развития ареалов инновационной активности на территории России.

В *таблице 6* отражены стратегические цели инновационной политики ряда регионов РФ, которые сформированы с учетом состояния их инновационного климата и производственного потенциала.

В стратегиях большинства регионов инновационная активность отражена общими фразами типа «усилить», «повысить», «активизировать». Отдельные регионы ограничивают свою инновационную активность участием региона в реализации федеральных установок инновационного развития страны до 2020 г. Реализация высказанных предложений будет способствовать формированию благоприятных условий для перехода России на инновационную модель, которая в современных условиях является оптимальным вариантом обеспечения ее экономической, технологической, оборонной безопасности, сохранения и развития человеческого потенциала, науки и образования на долгосрочную перспективу.

¹⁷ Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований. В 2-х томах / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Т. 1. С. 49–61.

Таблица 6

Классификация регионов по возможностям инновационного развития

Инновационный тип региона	Субъект РФ	Стратегические цели инновационной политики
Генераторы научных идей	Москва, Санкт-Петербург	Федеральные центры науки и образования. Развитие высокотехнологических услуг и средств связи
Лидеры научно-технической и инновационной деятельности	Московская, Нижегородская области	Технологии будущего. Создание принципиально новых производств и видов услуг. Центры кристаллизации кластеров новых технологических укладов
Инновационно активные	Самарская, Свердловская, Челябинская области, Пермский край, Республика Татарстан	Федеральные центры передовых производственных технологий. Формирование жизнеспособных кластеров высокотехнологических производств
Лидеры научно-технической деятельности	Калужская, Томская, Новосибирская области	Технологии будущего. Создание принципиально новых производств и видов услуг
Средний научно-технический и инновационный потенциал	Ярославская, Ульяновская, Воронежская области	Центры машиностроения. Формирование жизнеспособных кластеров высокотехнологических и среднетехнологических производств
Низкий научно-технический потенциал, высокая инновационная активность	Вологодская, Волгоградская, Тульская, Липецкая, Белгородская, Новгородская, Калининградская области, Башкортостан, Мордовия, Чувашская, Удмуртская республики	Создание современных технологических контуров базовых производств
Научно-технический потенциал и инновационная активность ниже среднего	Орловская, Владимирская, Ленинградская, Тверская, Ростовская,рянская области, Красноярский край	Формирование предпосылок для роста инновационной активности. Внедрение инноваций среднего уровня
Низкий научно-технический и высокий инвестиционный потенциал	ХМАО-ЮГРА, Тюменская область	Внедрение современных технологий поиска, добычи и транспортировки нефти и газа

Источник: Суховой А.Ф., Голова И.М. Указ. соч. С. 117–118.